

Ли Муцзинь взял грубую керамическую чашку и выпил половину. Он действительно хотел пить, но здесь, в поле, не было родников, как в горах, и он не сказал об этом. Как Чжан Шу догадался?

Остальную часть воды он поднёс к губам Чжан Шу:

— Ты тоже выпей.

— Я уже пил.

— Врёшь, у тебя губы сухие, ни капли воды.

— Я потом, когда верну чашку, выпью у них. Ты допей...

Чжан Шу замолчал, потому что Ли Муцзинь смотрел на него, поджав губы, словно собираясь рассердиться, если он не выпьет.

Чжан Шу никогда не знал, что простое поджатие губ может так затронуть его сердце. Наклонившись, он выпил воду из рук Ли Муцзиня, а затем, пока тот не видел, быстро поцеловал его в губы.

Ли Муцзинь сначала испугался, огляделся, убедился, что никого нет, и тоже подошёл, чтобы поцеловать Чжан Шу, а затем, глядя на его ошеломлённое лицо, засмеялся.

Они стояли на краю поля, один присев, другой наклонившись, и поцелуи напоминали игру.

Игра закончилась, когда живот Ли Муцзиня заурчал. Утром он выпил только одну миску каши, и после такой работы голод был неизбежен.

Чжан Шу улыбнулся и помог ему подняться. Кроме воды, он взял у соседей огниво, собрал срезанные стебли в кучу, выкопал ямку, положил туда картошку, засыпал землёй и поджёт стебли.

Сначала было немного дыма, но потом огонь разгорелся. Они сели неподалёку, чувствуя тепло. Зимой, когда не работаешь, на улице бывает холодно.

Когда огонь погас, Чжан Шу разгреб угли и выкопал картошку. Запах печёного клубня сразу заполнил воздух.

Он вытащил картошку с помощью не сгоревших стеблей и положил её в чашку с водой. Они не могли съесть всё, поэтому решили отнести несколько клубней внуку дядюшки Пина, у которого они брали огниво. Мальчик хотел пойти с ними.

Они съели несколько вкусных печёных картофелин, которые оказались намного лучше, чем те, что они готовили в детстве. Но радость от этого была не меньше.

Чжан Шу передал чашку Ли Муцзиню, а сам поднял две корзины с картошкой, одну за спину, другую в руки.

— Поставь, я тоже понесу одну!

— Не надо, ты носи чашку, мотыгу и серп, — Чжан Шу, видя недовольное выражение Ли Муцзиня, добавил. — Будь послушным. Твой мужчина сильный, я не устану.

Сказав это, он смущённо пошёл вперёд, не обращая внимания на реакцию Ли Муцзиня. Но называть себя «твой мужчина» было приятно. Теперь он понимал, почему другие мужчины в деревне так говорят.

Ли Муцзинь шёл сзади, слегка улыбаясь. Чжан Шу редко бывал таким властным, но иногда это было приятно.

Проходя мимо дома дядюшки Пина, они вернули чашку и огниво, и дядюшка Пин, увидев две корзины на спине Чжан Шу, пошутил над ними.

Дома бабушка Чжан уже приготовила обед. Она не пожалела, что Чжан Шу один нёс корзины, ведь дедушка Чжан всегда делал так же.

Две корзины с картошкой поставили во дворе, и все начали обсуждать, как её приготовить.

Дедушка и бабушка Чжан обычно запекали картошку в печи или варили её. Это было сытно, но не очень вкусно.

Самым вкусным была картошка, сваренная с мясом, но кто мог позволить себе мясо каждый день?

Кто-то пробовал жарить её, но она превращалась в кашу, и это было невкусно.

Чжан Шу, услышав о каше, вспомнил новый способ, который он узнал у чайной лавки.

Когда он упомянул о новом способе, все заинтересовались и спросили, как его приготовить.

Чжан Шу загадочно улыбнулся и сказал, что покажет, когда приготовит. Он попросил Ли Муцзиня помыть несколько клубней картошки, затем вскипятил воду и положил их туда целиком.

Чем это отличалось от старого способа? Ли Муцзинь смотрел на Чжан Шу с недоумением, но тот лишь улыбался.

Пока картошка варилась, Чжан Шу пошёл в огород за зелёным луком. Задний двор семьи Чжан был больше переднего, и там росло много всего, а также хранились ненужные вещи. Вход в погреб тоже был здесь.

Он очистил лук от корней и жёлтых листьев, затем помыл его и принёс на кухню. Ли Муцзинь, увидев, как он режет лук, подумал:

«Неужели новый способ — это просто макать картошку в соус? Зачем тогда лук?»

Когда картошка сварилась, Чжан Шу вынул её из воды, очистила от кожуры и положила на разделочную доску.

Очищенные клубни лежали рядом, и Чжан Шу, взяв большой кухонный нож, раздавил их в пюре.

— Муцзинь, принеси немного муки.

Ли Муцзинь взял миску и насыпал муки.

— Ашу, хватит?

— Хватит, неси сюда.

Он добавил воды в муку, и она превратилась в тесто.

— Не слишком много воды? Может, добавить ещё муки? — спросил Ли Муцзинь, видя, как тесто стало жидким.

— Не надо, смотри.

Чжан Шу добавил пюре из картошки в тесто, затем разбил два яйца, добавил лук и соль, и всё перемешал.

Тесто стало гуще, и появился приятный аромат. Чжан Шу разогрел масло на сковороде, затем слепил из теста лепёшки и начал жарить их.

Масло шипело, и лепёшки стали золотистыми и хрустящими. Чжан Шу перевернул их, чтобы обжарить с другой стороны.

Аромат был ещё сильнее, чем у печёной картошки, и Ли Муцзинь, который обычно не был большим любителем поесть, почувствовал, как у него потекли слюнки.

Чжан Шу положил первую лепёшку на тарелку, чтобы она остыла, затем поднес её к губам Ли Муцзиня:

— Попробуй, вкусно?

Ли Муцзинь откусил большой кусок. Снаружи лепёшка была хрустящей, внутри мягкой, а лук после жарки стал ещё ароматнее. Хотя кроме соли там не было других специй, это было невероятно вкусно!

Он откусил ещё раз, затем поднес лепёшку к губам Чжан Шу:

— Ты тоже попробуй!

Чжан Шу съел остаток и тоже нашёл это вкусным.

— Давай быстрее пожарим остальные и угостим дедушку и бабушку.

Ли Муцзинь, не дожидаясь, пока Чжан Шу начнёт, сам взялся за дело. Он уже понял, как это делать.

Дедушка и бабушка Чжан тоже нашли лепёшки вкусными. В старости вкус притупляется, и такие ароматные блюда особенно радуют. Но Чжан Шу не позволил им есть слишком много горячего, чтобы не перегреться, и посоветовал подождать, пока остынет.

Аромат жареных лепёшек из картошки разнёсся по двору и дошёл до дома Лайвана. Его сын Дабао, почувствовав запах, начал сглатывать слюну.

Он был послушным ребёнком и не капризничал, как другие дети, а просто сел на скамейку у забора, греясь на солнце и вдыхая аромат.

«Тук-тук-тук», — раздался стук в ворота. Мать и бабушка Дабао были заняты, и во дворе никого не было. Дабао огляделся, затем подошёл к воротам и, встав на цыпочки, открыл засов.

Увидев гостей, он обрадовался и крикнул:

— Дядя!

Затем, посмотрев на Ли Муцзиня, неуверенно добавил:

— Дядя.

Чжан Шу, который был с ним знаком лучше, поднял его на руки:

— Нельзя называть его дядей, нужно называть дядюшкой, понимаешь?

<http://bllate.org/book/16721/1537470>